
18+
Эльмира Шабурова
Столичный ритуальчик

Эльмира Шабурова

Столичный ритуальчик

«Издательские решения»

Шабурова Э.

Столичный ритуальчик / Э. Шабурова — «Издательские решения»,

Марина уехала в столицу чтобы жить нормальной жизнью. Проведенный ею забавный ритуальчик ей так и не забыли, а она очень хотела. Но в её семье не только бабушка стремилась к власти и магической значимости. Вот и нашла ее родственница… Теперь вместе со следователем спец отдела ей нужно выяснить кто убил её соседку и решить как спасти столицу.

© Шабурова Э.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Столичный ритуальчик

Эльмира Шабурова

© Эльмира Шабурова, 2026

ISBN 978-5-0070-0179-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Марина шла, щурясь от тёплого весеннего утреннего солнышка. Она отработала ночную смену, и наконец-то инженер-конструктор Михаил Игоревич Горелов, её непосредственный начальник, обратил на неё внимание и даже назвал по имени правильно. Марина была мастером по обработке цифровой информации и не работала в ночную смену, но её попросили выручить цех. Женщина, работавшая по связям с общественностью и по совместительству мастер участка, неожиданно пропала со связи и просто не вышла на работу. Марина этой ночью проявила себя великолепно, и даже мужики предпенсионного возраста похвалили её.

Поэтому девушка, недавно окончившая колледж и первый год живущая самостоятельно в Москве, шла и улыбалась тёплому солнышку, зелёным молодым листочкам и встречным людям. Она была в неописуемом восторге оттого, что люди, идущие навстречу, её не знали. Никто не орал ей вслед: «Проклятая ведьма!» Марина могла быть кем угодно, идти куда угодно, и никто, кроме соседки Алёнки, в этом районе города не знал, кто такая Марина и что вытворила её бабушка.

Марина специально уехала из родного городка после событий с прорывом из другого мира Трёхликого и озлобленных духов с призраками. В родном городе Марине не было житья. Почти все знали, кто она, из какой семьи и кто виноват в событиях той проклятой ночи. Девушка устала оправдываться, устала посылать особо озлобленных, она даже дралась несколько раз, отстаивая своё право существования. Родители ей помогали чем могли, но и они уехали из родного города, как только Марина окончила колледж.

Теперь она могла спокойно гулять, общаться с ровесниками, и никто её не материл и не проклинал, она наконец-то могла быть самой собой, а не внучкой ведьмы, обрёкшей город на медленную смерть.

В небе раздался гром, и многие вздрогнули от неожиданности, кто-то даже взвизгнул в испуге. Все остановились и посмотрели на небо, которое быстро затягивали с востока грозовые тучи.

— Надо же. — произнёс старик, шедший рядом с Мариной и выгуливающий своего то ли пуделя, то ли ещё кого-то пушистого и милого, Марина не разбиралась в породах собак, но улыбнулась старику.

— Ну да, удивительно. Первая гроза в этом году и такая внезапная. — произнесла девушка и ойкнула, когда первая капля дождя шлёпнулась ей на лоб.

— Пошли, Конфетка, в торговом центре переждём. — сказал старик и потянул свою собаку к ближайшему торговому центру. Марина же побежала к кафетерию и остановилась у витрины под навесом. Она улыбнулась своему отражению и поправила тёмно-каштановые вьющиеся волосы. В такую погоду кудряшки становились еще более завитыми, и Марина просто как смогла так и поправила взлохмаченные ветром причёску.

Но ей показалось, что в отражении она увидела мелькнувшего призрака, и улыбка сползла с ее лица, она резко обернулась и осмотрела улицу, но дождь ливанул такой силы, что рассмотреть что-либо стало невозможно. Да и раскаты грома грохотали один за другим, и Марине это очень не понравилось. Ей стало тревожно на душе, а этому ощущению она теперь доверяла. Она научилась видеть духов, научилась защищаться от них. Но местные московские духи редко были агрессивными, в основном они просто хотели покоя и жили своей таинственной жизнью. Пару раз Марина изгоняла назойливых призраков по тетради той самой бабушки, которую Марина вспоминала только с недоброй вестью.

У девушки появилось предчувствие беды, и она еле дождалась, когда дождь кончится, и уже не улыбаясь и не прогуливаясь под утренним солнышком, поспешила домой.

Но когда увидела три полицейские машины, припаркованные у её подъезда, сердце у нее пропустило удар, а душа ухнула куда-то в желудок, и у Марины начался резкий приступ изжоги.

— Баб Вера, а чего это тут? — спросила Марина у завсегдатай заседательницы на скамейке у подъезда. — И доброе утро, кстати.

— Не очень доброе. — печально произнесла баба Вера. — Там твою соседку, эту, как её там? А, Алёнку, кажись, прибил кто-то.

Марина застыла на мгновение, потом медленно посмотрела на окна третьего этажа и увидела в окне незнакомого мужчину лет тридцати, блондина в белой рубашке. Марине стало трудно дышать, и она, закрыв глаза, досчитала до двадцати и, взяв себя в руки, побежала на третий этаж в свою двухкомнатную квартиру, в которой она жила с новой подругой Алёнкой. Познакомились они на работе, и оказалось, что девушки ищут квартиру по доступной цене. Подружившись на этой почве, они с лёгкостью нашли двухкомнатную квартиру и, поняв, что уживутся вдвоём, сняли её по доступной для обоих цене.

Марина вбежала на третий этаж и чуть не столкнулась с мужчиной в полицейской форме, собравшимся было спускаться вниз.

— Э, голуба летучая, сюды нельзя! — остановил он Марину. — Тут как бы следствие идёт.

— Я тут живу. — ответила запыхавшаяся Марина. — Мне соседка сказала, что с Алёной что-то случилось…

— А, ты эта, Марина… Как там тебя… Я как раз за тобой ехать собирался. — ответил полицейский и предложил жестом руки пройти в квартиру.

Марина вошла в настежь открытую дверь и посмотрела по сторонам. Дверь в комнату Алёнки открылась, и двое мужчин вынесли носилки с накрытым полностью телом. Марина вжалась в стену, чтоб не мешать, и, зажав себе рот ладонью, уставилась на окровавленную ткань, которой было накрыто тело.

— Ты главное дыши. — сказал полицейский и подтолкнул девушку на кухню.

— Доброе утро. Я следователь Андрей Иванович Саров. — представился мужчина, которого Марина видела в окне. — Это Савельев Пётр Петрович, он оперуполномоченный. А это Джибраилов Самар Ибрагимович, эксперт-криминалист.

Представил следователь двух мужчин, сидевших за кухонным столом и что-то страчивших в блокноты, при этом перед каждым был открыт ноутбук. Мужчины мельком глянули на Марину и вернулись к своим записям.

— Что случилось? — с трудом заставила себя заговорить девушка и поняла, что от волнения у неё кружится голова.

— Твоя подруга. Симонян Алёна Варламовна, двадцати двух лет от роду и проживавшая тут уже три месяца, была найдена мёртвой. Причём кто-то позвонил в скорую, вызвал врачей и не представился. Дверь была открыта, как сейчас, и врачи обнаружили тело Алёны приколоченной к стене. Стена была изрисована какими-то письменами и рисунками, на теле девушки было несколько ножевых ран, и на лбу у нее был вырезан какой-то символ. Она вам не говорила, кого она ждала вечером? Тут явно была романтическая встреча, перетёкшая в какое-то ритуальное убийство.

— Алёнка познакомилась с каким-то мужиком, она не говорила, с кем именно, но на работе познакомилась. Она боялась сглазить и не была уверена, что он не женат. В общем, не говорила. Я-то в ночную смену пошла, меня попросили. Вот она и решила рискнуть и встретиться с этим инкогнито. — пролепетала Марина и вздрогнула, когда эксперт-криминалист хмыкнул после ее последнего слова.

— Где работала погибшая? — равнодушно спросил оперуполномоченный.

— Там же, где и я… — ответила Марина и, поняв, что они-то точно не знают, где она работает, уточнила: — Авиамоторный научно-технический комплекс «Союз», она там в отделе кадров работала, этой, как его, ну этой…

— Принеси, подай, уйди, не мешайся? — спросил эксперт-криминалист и снова ухмыльнулся.

— Вроде того. — неуверенно ответила Марина.

— Ладно, с должностью разберёмся. — ответил молодой следователь и предложил: — Присаживайся.

— Спасибо, но я лучше бы на символы посмотрела. — вдруг не ожидая от самой себя такой смелости и наглости, произнесла Марина.

— А ты чего разбираешься в символах? — прищурившись и как-то не по-хорошему спросил оперуполномоченный.

— Ох, — вздохнула Марина и поняла, что эти товарищи всё равно узнают, кто она и откуда. О событиях в её городке по телевизору год трындели безостановочно, правда, зачастую говорили, что это была массовая истерия и смерти вызваны действиями токсинов, попавших в питьевую воду, но были и такие, кто не побоялся сказать правду, правда, их тут же записали в мистификаторы. Поэтому Марина набрала в полные лёгкие воздуха и протараторила: — Вы что-то знаете о Трёхликом, духах и призраках? Я та самая, ну, моя бабушка сделала так, чтоб Трёхликий и его армия духов напали на мой родной город, а я изгнала их обратно в их мир.

— О как? — изумился эксперт-криминалист, и все трое мужчин пристально осмотрели Марину с ног до головы, и криминалист присвистнул и спросил: — А ты точно на работе была?

— Там толпа народу может подтвердить, и начальник поутру меня похвалил за выполненную работу. Правда, он утром только приехал, но там целый цех рабочих…

— Верим, верим, — произнёс примирительно Андрей, услышав агрессивные нотки в голосе Марины. — А где телефон Алёны? Был ли у неё планшет или ноутбук? Где ее записная книжка с паролями и всем таким важным? Ты в курсе?

— У неё в комнате на полке над кроватью всегда всё важное лежало: и ноутбук, и телефон, и её шикарная записная книжка ручной работы. А планшет она сломала недавно и выкинула уже. — ответила Марина и заставила себя перестать злиться.

— На полке пусто, я сам проверял, — произнёс оперуполномоченный и добавил: — Кошелёк содержит одну кредитку, одну дебетовку и три тысячи рублей. Куча скидочных карт и бумажка с высушенным четырехлистником. Который как-то не очень помог походу дела…

Следователь убедил Марину, что её опыт не особо нужен, они уже обратились к опытному профессору, который согласился посмотреть на символы, и Марину отпустили в её комнату. Мужики о чём-то разговаривали на кухне, иногда переходя на шёпот, но Марина, привыкшая к такому поведению рядом с ней, просто не стала обращать внимание и просто встала у окна и стала смотреть на проходящих по двору людей. Они шли по своим делам и не знали о проблемах Марины, они жили своими жизнями, и девушка в окне на третьем этаже их не волновала. Марина позавидовала их незнанию, позавидовала обыденности их житейских забот и хлопот. Потом ей позвонила Людмила Викторовна, начальница Алёны, и Марине пришлось вкратце обрисовать ситуацию с гибелью Алёны. Людмила Викторовна слыла жуткой болтушкой, и даже по такому поводу у нее нашлось что сказать, и они проговорили очень долго.

Полицейские ушли из квартиры после обеда, опечатав комнату Алёны, и следователь обещал позвонить, если у него возникнут вопросы, и вызвать Марину для подписания документов по этому делу. Марина закрыла дверь за полицейскими и вздрогнула, услышав чей-то печальный вздох, и оглянулась в надежде увидеть призрак Алёны, но в квартире больше никого не было, тогда девушка заставила себя пойти на кухню, навести там порядок и пожарила себе омлет. Ела она через не хочу, и чай попила скорее по привычке, а потом пошла к себе в комнату и уже хотела лечь спать, когда зазвонил телефон, и девушка увидела номер следователя.

— Слушаю. — произнесла Марина и напряглась, поняв, что просто так следователь так скоро звонить не будет.

— Вы сильно заняты? — спросил Андрей, и голос у него был немного виноватый.

— Ну, как бы спать лечь собиралась. — ответила Марина и поняла, что у нее тоже голос виноватый.

— Понимаете, у нас возникли проблемы с профессором, о котором мы вам говорили. Мой коллега ляпнул ему, что вы предлагали помощь. Профессор уточнил, кто вы такая, и теперь он отказывается с нами работать. Боится за свою репутацию. Видите ли, не хочет, чтоб его за оккультиста приняли и с вами связали. — объяснил Андрей и кашлянув добавил: — Вы не против спуститься и посмотреть на фотографии с места преступления и фотографии Алёны? Может, скажете что-то важное…

— Сейчас, минутку, спускаюсь. — ответила Марина и, схватив кофту, помчалась к полицейскому, поняв, что одиночество в этой квартире ее просто душит.

Машина следователя была припаркована непосредственно у подъезда, за что сосед Игорь пытался его обматерить, потому что он всегда парковался на этом месте, но, увидев удостоверение, сосед сразу смягчился и не стал портить отношения с теми, кто всех берегут. Он даже отвесил небольшой поклончик, и Марина невольно улыбнулась, получив еще одно подтверждение, что сосед Игорь мелочный и боязливый человечишка с гонором, как у великого победителя.

— Садись и поехали. — велел Андрей.

— Куда? — удивилась Марина.

— В морг. На фотках символ на лбу не очень смотрибельный, там больше кровь, чем символ видно, а в морге покойницу уже отмыли, я звонил, они ждут нас. А фотки символов и надписей со стены вот, смотри, если что-то знакомое увидишь, то скажешь.

— Ага, — ляпнула Марина, открыв папку с фотографиями, и тут же её захлопнула.

— Чего? — не поняв её реакцию, спросил Андрей.

— Там крови море. Я, конечно, в ту ночь на многое насмотрелась, но, похоже, всё-таки время лечит, успела отвыкнуть. — объяснила Марина и, преодолевая страх и отвращение, всё-таки открыла папку и заставила себя смотреть не на залитое кровью лицо и тело Алёны, а на надписи и символы на стене.

Девушку начало медленно потряхивать, когда она поняла, что знает почти все символы, а надпись могла бы прочесть, если бы у нее была книга бабушки, которую у нее врач-психиатр забрала, сказав, что передаст следователям, после той жуткой ночи. Та врач пыталась убедить Марину, что у нее просто был психоз из-за отравления чем-то ядовитым, но слова той врачихи на Марину не подействовали, как действовали на многих в городе. Девушка закрыла глаза и заставила себя не думать о прошлом, о Трёхликом и о друзьях, погибших той ночью. Она заставила себя думать о погибшей Алёнке и о том, что надо понять, кто и зачем её так жестоко убил. Поэтому она пристально всмотрелась в лоб убитой подруги, отстраняя своё внимание от лица в целом, и поняла, что знает этот символ.

— Можем не ехать в морг. — решительно произнесла Марина.

— Чего так? — удивился Андрей.

— Я знаю этот символ, даже такой, залитый кровью, я его узнала. В бабушкиной книге была страница про бессмертие и обретение сверхспособностей, там этот символ был как привязка к потокам энергии жизни и связующим звеном с суперсилой. Тот, кто её убил, хотел перевести энергию Алёнки на себя, чтобы стать сильнее, ловчее и пожить подольше.

— Уверена?

— Я после той ночи все бабкины талмуды перечитала, некоторые наизусть успела выучить. Но та книга, она самая сложная была и самая старая, ее кто-то из наших пра пра написал. Или у кого-то выкупил, но она очень старая была. Ещё у бабушки есть тайное храни-

лище, причём где-то в Подмосковье, я приблизительно знаю где, но мне всё это не нужно, я хотела жить нормальной жизнью, вот и приехала в Москву. Но там есть тоже старинные книги, если озадачиться, я это хранилище могу найти, но, как бы, думаю, вам-то это не нужно…

— Да, в старинных талмудах пусть профессора истории возятся. — согласился Андрей и припарковался возле набережной. — Так, значит, мы ищем опытного оккультиста, который хочет стать суперменом?

— Ага, — снова ответила Марина, по привычке агакая. — Он разбирается и очень хорошо разбирается в этом деле. У вас есть список людей, увлечённых оккультизмом?

— Савельев его как раз должен мне скинуть, предлагаю зайти в эту забегаловку фастфудную и покушать, заодно посмотришь этот самый списак, может, имена знакомые увидишь. К бабке твоей наверняка ее друзья-товарищи заглядывали? Может, знаешь кого?

— Покушать можно, друзей было много, даже конкурентов ее некоторых помню. — согласилась Марина и, выйдя из машины, поняла, что смотрит на «Ниссан» бежевого цвета, который уже пару раз видела и сегодня, и вчера.

Марина развернулась, не отходя от машины, и, ласково улыбнувшись Андрею, почти прошипела следователю:

— Бежевый «Нисан», что только что припарковался через дорогу. Он вчера был у нас во дворе, с Игорем поругался водила, сегодня крутился рядом и тут тоже появился.

— Понял, — так же ласково улыбнулся Андрей и, делая вид, что что-то забыл в машине, постарался незаметно сфотографировать машину и водителя. — Готово, сейчас поесть закажем, и я запрос куда надо отправлю. О, списочек пришел, так что мы оба поедим с пользой для дела. Пошли.

Водитель «Нисана» не вышел из машины, но Марина и Андрей чувствовали его пристальный взгляд на своих спинах, поэтому они сели так, чтобы в окно было видно этот самый «Ниссан».

— Так, я занимаюсь своими делами и одновременно ем, а ты зачитываешь список и тоже одновременно ешь. — почти строго велел Андрей и, улыбнувшись, добавил: — Я уже привыкший, почти всегда на ходу ем и дела делаю. Так что давай, если хочешь помогать мне в этом деле, то приноравливайся к такому ритму.

— Ага, — на автомате ответила Марина и, открыв телефон, открыла письмо, пришедшее от Андрея, и стала вчитываться в довольно-таки длинный список. И быстро поймала себя на мысленном диалоге самой с собой:

«Ну, этого ты знаешь, он, конечно, фанат и всё такое, но трусоват».

«А этот не мог, помер».

«А вот посмотри, помнишь его? Он часто приезжал, бабка его не любила, говорила, слишком жаден до денег и не деятель вообще».

«А вот этот точно мог, но, кажись, он за границу укатил, но пометим».

— О, а она что тут делает! — вслух почти воскликнула Марина и посмотрела на озадаченного такой её реакцией Андрея.

— Кто? — не понял он.

— Ну вот тут написано: Ольга Дмитриевна Варламова.

Деятельность в обычной жизни: врач-психотерапевт, специализируется на лечении пациентов с различными психосоматическими расстройствами. Имеет частную практику и проводит семинары по психологии успеха.

Оккультная специализация: практикует техники телепатии и гипнотизма, изучает способы воздействия на сознание и подсознание человека с целью управления людьми и влияния на события вокруг себя. Интересуется восточными учениями о сознании и духовной энергии. Очень опасна!

Это она же… Я же её тогда почти возненавидела, она тогда почти полгорода убедила, что это массовая истерия была!

— Понятненько, — прошамкал Андрей и, отложив огромный бургер, взялся в телефоне искать нужный ему номер и, прожевав, добавил: — У нас специальный отдел открыли после той ночи, я как бы из убойного, но в основном к ним отношусь. Я, конечно, еще не видел духов или призраков, не очень верю во всё это ахалай-махалайство, не довелось как бы посмотреть на это дело, но меня туда приписали, и вот мой начальник, мужик странный, но сильный и физически, и по характеру. Да и во всем этом деле старается разобраться, сейчас у него спросим за эту дамочку.

— Я ей тогда бабкину книгу отдала и еще пару предметов из её сундука. А тот, кто убивал Алёнку, явно знаком с бабкиными записями.

— Артёмыч, здаров, как сам? — спросил Андрей и приложил палец к губам, намекая, что надо помолчать. — У меня тут вопрос по моему делу. Ольга Дмитриевна Варламова, которая психиатр, как она? Нашлась или по-прежнему ищем?..

В трубке раздался басистый голос, что-то недовольно пробудивший, и Андрей, насупившись, уточнил:

— В её квартире старых книг не находили?.. Понял. Вечером заеду с отчётом. Да, вроде девчёнка нормальная, да, как и говорит Петренко. Так что будем посмотреть, что да как. До вечера. — Андрей выключил телефон и посмотрел в глаза Марине. — Шев уже про тебя в курсе. Велел присмотреться к тебе и далеко не отпускать. Чего-то маги всякие и тому подобные активизировались вот уже три дня. Так что если что почуешь, сразу предупреждай.

— Ага. — задумчиво ответила Марина и поймала себя на том, что с удовольствием смотрит в голубые глаза Андрея, но, вспомнив о психиаторше, спросила: — И что там по поводу этой из психушки?

— Ну, во-первых, ее в твой город никто не направлял, и она там самодеятельностью занималась. Петренко тогда чуть не уволили, когда всплыло, что у них там неучтёная личность самоуправствует. Ты, кстати, Петренко помнишь?

— Нормальный дядька был, один из адекватных. Из меня тварь последнюю не лепил и явно не уговаривал, что это массовый психоз, просто своим позволял это говорить и всё.

— Идею с массовой истерией именно эта психиаторша подкинула, кстати, гипнозом и убеждением она мастерски пользуется. Поэтому её присутствие не сразу заметили. Тогда в отделе Петренко и Савченко Вера Ивановна только устояли, и вот когда с ними эта психиаторша столкнулась, ее и раскусили. Дело на неё завели и разбираться начали, а эта бабочка с психическим уклоном с охраной побеседовала, до истерики мужиков довела и свалила. Больше её никто не видел, она и по сей день в розыске, на работе о ней хорошо отзываются, но с учётом ее гипноза там всё странненько и непонятненько. В её квартире пара книг есть, но это ее рукописи, настоящих книг нет.

— А вот рукописи это хорошо. — Почти промурлыкала Марина, довольная тем, что может отплатить психиаторше за то, что она про Марину говорила и как настроила гаражан против девушки, да еще книгу важную забрала. — По содержанию ее записей можно понять, что и когда она задумала и в каком направлении планирует двигаться. Так что мне нужно их увидеть как можно скорее.

— Тады, раз мы уже поели, то предлагаю поехать к нащальнику, то есть к Артёму Артёмычу Мирошкину в его отдел, и там все её записи и почитаешь, они у нащальника в сейфе заперты.

Марина кивнула и, молча выйдя из-за стола, посмотрела в окно и коварно улыбнувшись, сказала:

— Заодно проверим, поедет ли он за нами…

— И там у своего порога, если что, и возьмём тёпленького. — добавил Андрей, и они уже почти подошли к его машине, когда телефон Андрея сообщил о новом сообщении, и Андрей прочитал сообщение и спросил:

— Тебе имя Александр Сергеевич Нестеров о чём-нибудь говорит?

— Нет. — сразу ответила Марина и посмотрела на «Нисан», из которого вышел рослый, спортивного телосложения мужчина лет сорока пяти, лысый и в деловом костюме.

Он перебежал дорогу и встал напротив Марины и Андрея с торжествующей улыбкой. Из рукава правой руки ему в ладонь выпала довольно-таки крупная подвеска на цепочке, и она явно была золотой и была покрыта тонкими письменами. Он встал в отработанную позу и, покачивая подвеской, проголосил на древне-египетском:

— Призываю духов, подвластных мне, души ваши связываю, духов в тела ваши вхожу, отныне вы мои!

Марина решительно выступила вперёд, прикрывая Андрея. Кулак левой руки прижала к горлу, ладонь правой руки прижала к локтю левой и почти проорала:

— Атаран Аракат! Мудак!

Мужчина, уже посчитавший себя победителем, сделал шаг вперед и вдруг как будто натолкнулся на прозрачную стену, Андрею даже показалось, что он слышит хруст носа. Подвеска в руках нападавшего заискрилась, и он с воплем отшвырнул ее от себя, как будто она мгновенно раскалилась.

— Это что сейчас было? — спросил Андрей у Марины, пока нападавший трогал свой нос и матерился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.